

ВОСПОМИНАНИЯ О ШЕФЕ

А.В. Зайцева

Ну-Ну

«Ну-ну», — обычно Владимир Александрович произносил, когда его собеседник упорно не соглашался с его точкой зрения. В случае, если это не было очень принципиальное решение, то ВА «не давил», предоставляя оппоненту делом доказать свою правоту, либо самому убедиться в противном. Причем, в зависимости от обсуждаемого вопроса и степени настойчивости оппонента это было «Ну-ну» разной жесткости.

Мне приходилось иметь дело с разными начальниками, и все они с почтой работали по-разному. Кому-то нужно было подавать почту с уже подготовленной резолюцией. Владимир Александрович просматривал почту от корки до корки — входящую и исходящую, откладывая в сторонку те бумаги, по которым у него были сомнения, чтобы потом задать вопросы и разобраться. Работал он всегда до 8-ми–9-ти часов вечера.

Однажды Владимир Александрович просматривал подготовленную для него толстенную пачку писем, а я была в приемной. Время было позднее, восемь или девять часов вечера. Тогда так подолгу приходилось задерживаться, так как у ВА было очень много дел. В это время позвонил Григорий Гайкович Чахмахчиев — управляющий делами АН СССР: «Антонина, спустись к нам, у меня тут день рождения...». Заглянув в кабинет, я прикинула, что пачка бумаг на столе еще очень толстая, и я вполне успею сбежать вниз и поздравить ГГ.

Быстренько поздравив, выпив за здоровье именинника, не закусывая, так как боялась, что ВА может обратиться с каким-нибудь вопросом или поручением, я помчалась к себе. Обедала я где-то около часа дня, была уже голодная и меня «развезло». Только примчалась в кабинет — звонок. Вызывает шеф (тогда была система звонков). Раскрасневшаяся и слегка «под шафэ», я предстала пред очами начальника. Владимир Александрович внимательно посмотрел на меня и стал давать указания, что с каким материалом надо сделать. Я бодро отвечала... Тогда он сказал:

— Может быть, Вы запишете?

Я, как «храбрый заяц» ответила: «Я так запомню».

Тогда он опять очень внимательно посмотрел на меня, слегка прищурившись, и сказал: «Ну-ну».

Больше в свой адрес я это «Ну-ну» не получала.

Первый юбилей

В Президиуме АН СССР я работала с 1945-го года, и к 1978-му году впечатлений и опыта общения с начальством у меня скопилось уже достаточно.

Владимир Александрович как вице-президент появился у нас в 1969-м году, и в 1978-м году мы впервые отмечали его юбилей — 70-летие. Прием проводился «по-домашнему», в кабинете. Был организован «фуршет» — закуски, фрукты, вино и другие напитки... Поздравляющих было много и люди были разные: руководство Академии, из ИРЭ и других институтов, из вузов, министерств, ..., из

горкома и райкома партии. Зачитывали поздравления, вручали адреса и подарки. Я угощала их, иногда выбегала за чем-нибудь, но, в основном, находилась в кабинете и могла наблюдать за происходящим. За мой долголетний срок работы в Президиуме в таких мероприятиях в той или иной роли мне приходилось участвовать множество раз. Обычно, на юбилеях все обходилось общими словами, иногда шутками и анекдотами. Но здесь все было не так, и я была буквально потрясена происходившим: Владимир Александрович на каждое поздравление произносил слова не общей благодарности, а беседовал с каждым, находил слова, адресованные именно этому человеку, интересовался его проблемами и успехами в работе, проявляя полную осведомленность в предмете разговора.

Уезжая на обед, Владимир Александрович попросил меня пригласить часам к 5-ти руководство Академии и тех сотрудников аппарата, с кем приходилось больше всего общаться по работе. После обеда с Владимиром Александровичем приехала и Анна Ивановна (его жена). Собралось человек 15. Была оживленная беседа, все были в хорошем настроении.

К слову надо сказать, что у Владимира Александровича в речи было несколько слов, которые он произносил своеобразно. Может, по-старинному или оставляя ударение исходного иностранного слова. Выступал Владимир Александрович — он, что-то оживленно рассказывая, произнес одно из таких слов. Анатолий Петрович Александров, со свойственной ему непосредственностью, его поправил. На что Владимир Александрович мгновенно весело парировал: «А я как Пушкин — “Как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю”». Анатолий Петрович не нашелся, а Владимир Александрович весело, будто и не прерывался, продолжал свой рассказ.

Научная литература

Когда в 1988 г. году Президентом АН СССР избрали акад. А.П. Александрова, и у Владимира Александровича закончился период пребывания на должности и.о. Президента, он стал жадно наверстывать упущенное — знакомиться с научной литературой, которую он, в силу своей жуткой занятости, почти год не просматривал. Каждое утро, а он приходил на работу до 9 часов, он внимательно изучал литературу, подготовленную мной по его просьбе. Что-то я заказывала в библиотеках, что-то доставала через сотрудников ИРЭ и других институтов, у авторов книг, а что-то покупалось. Владимир Александрович вернулся к своему прежнему режиму — каждое утро просматривать текущую научную литературу, но с гораздо большей интенсивностью.

Последний юбилей

В 2003 году отмечали 95-летний юбилей Владимира Александровича. Он мне сказал, что это не юбилейная дата, хотя теперь празднуют что угодно.

Готовились мы к нему загодя. Пригласили очень много народу.

Такого юбилея я никогда не видела и ни с чем не могу его сравнить. Мало того, что там было обилие невероятно вкусной еды, потрясающее количество небывало красивых цветов. А главное, всех присутствующих объединяло необыкновенно доброе отношение к Владимиру Александровичу. Вся атмосфера была пронизана добром, которое излучал Владимир Александрович и поздравлявшие его люди, которое распространялось и на всех присутствующих в зале.

Разное

Владимир Александрович никогда не отказывал никому в просьбе. Всегда старался помочь всеми возможными для него средствами.

Был очень начитан, следил за новыми книгами и имел свое суждение о них.

Однажды сказал мне, что он, наконец-то прочитал «Унесенные ветром» и оценил ее как яркую иллюстрацию тех событий.

Как-то, прочитав некоторые современные книги, заметил: «Зря читал».

Владимир Александрович получал контрольные экземпляры издательства «Наука». И просматривал абсолютно все книги, которые получал. Некоторые оставлял «полистать», а некоторые отдавал заинтересованным людям.

Просматривал их, когда выдавалась минутка, в качестве отдыха.

Владимир Александрович никогда не оставлял у себя подарки иностранцев, кроме одной сабли, которую Григорий Гайкович уговорил его взять, сказав: «Владимир Александрович, возьмите, пожалуйста. Я столько времени на нее потратил, мне с таким трудом удалось оформить ее ввоз!»

Он просил меня строго проверять все счета по пребыванию его в командировках, чтобы они были оплачены в соответствии с установленными нормами «командировочных». Всегда все «излишки» — перерасход оплачивал сам. Никогда не допускал, чтобы на него тратились государственные деньги.